

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КИТАЯ

NATIONAL SPECIFICITY OF THE GLOBALIZATION PROCESS OF CHINA

K. Gorshenev

Summary. The globalization strategy of China was formed under the influence of the policy of the Communist Party, through the proclamation of radical economic reforms with a focus on international integration. All changes took into account the “national specifics”, therefore, all the processes of internationalization of the economy, industrialization, modernization and globalization were considered from the position to what extent they can be transformed and adapted directly to Chinese cultural specificity.

Keywords: globalization, Chinese national development model, strategy, traditions, national peculiarities, internationalization, economy, industrialization, modernization, Confucianism, culture.

Горшенев Константин Константинович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»
kon90@mail.ru

Аннотация. Глобализационная стратегия Китая формировалась под воздействием политики коммунистической партии, путем провозглашения радикальных реформ в области экономики с уклоном на международную интеграцию. Все изменения проходили с учетом «национальной специфики», поэтому, все процессы интернационализации экономики, индустриализации, модернизации и глобализации рассматривались с позиции, в какой мере они могут быть трансформированы и адаптированы непосредственно в отношении китайской культурной специфики.

Ключевые слова: глобализация, китайская национальная модель развития, стратегия, традиции, национальные особенности, интернационализация, экономика, индустриализация, модернизация, конфуцианство, культура.

Истоки формирования китайской стратегии глобализации уходят корнями в политику Коммунистической Партии Китая конца 70-х начало 80-х гг. 20 века — начиная с 1978 г., когда на 3-м Пленуме КПК была официально провозглашена политика реформ и открытости в области экономической международной интеграции. Её последовательная реализация в длительный срок (до начала 21 века), привела китайское общество к активному включению в процесс мировой глобализации и позволила с уверенностью специалистам и исследователями говорить о существовании «китайской национальной модели развития» — «Пекинского консенсуса» [1]. Основным принципом «Пекинского консенсуса», будет выступать стремление отдельных стран и содружеств государств к сохранению своего национального суверенитета и выстраивания многополярного сценария в международной экономике и политике. Такая модель последовательно реализуется в китайском обществе, а её элементы мы можем увидеть и в политике современной России.

Основу данной стратегии составляет идея «Китайской спецификой», как в области строительства социализма, так и в сфере развития конкурентного эффективного экономического производства, ориентированного на экспортную модель. Решение всех социальных, экономических, политических и технологических проблем китайского общества рассматривается с точки зрения и учёта «национальных особенностей» — то есть культурных установок и цивилизационных ориентиров китайского образа жизни. В основе данной установки легла

краеугольная мысль, характерная для китайского восприятия формулы культурного взаимодействия с иными народами и их характером организации жизненного уклада — китайское национальное государство и цивилизация в целом, лишь тогда сможет пережить многообразные чужеземные влияния и даже агрессивные вторжения, когда их содержательная сторона перерождается и постепенно приобретает под влиянием китайской традиции новую смысловую и ценностную окраску, становясь элементом единой культуры Китая. Поэтому, все процессы интернационализации экономики, индустриализации, модернизации и глобализации всегда рассматриваются с позиции, в какой мере они могут быть трансформированы и адаптированы непосредственно в отношении к китайской культурной специфике. Основополагающую роль в процессе интеграции китайского общества в глобальную систему отношений сегодня, несомненно, играет ценностная этическая иерархия представлений конфуцианства. Известный экономист и политик, реформатор, автор «сингапурского экономического чуда» Ли Куан Ю прямо указывает на роль и важность конфуцианства, как мировоззренческой платформы для современного, не только китайского общества, но и всех культурных общностей Юго-Восточной Азии: «Мы на этом держимся, если мы позаимствуем западные моральные ценности, силы сцепления, которые поддерживают наше общество, рухнут» [2].

Содержательная сторона «китайской модели глобализации» может быть раскрыта через перечень меро-

приятый, гарантирующих китайскому национальному государству и обществу устойчивое и прогрессивное развитие на ближайшие десятилетия — это проведение постепенного реформирования экономической, политической и социальной сфер, с обязательным учётом китайской специфики (социальная сфера должна развиваться параллельно с экономикой), рост экономического производства за счет экспорта, последнее должно стимулировать стремление к инновациям и технологическим прорывам, сочетание демократических процедур в реализации критических практик с программой социалистического строительства общества и элементами авторитаризма в партийной организации управления государством.

Последнее не является панацеей и гарантией от кризисных проявлений в общественной жизни и даже может служить причиной возникновения угроз и рисков для стабильности китайского социума, к ним можно с полным основанием отнести следующее: представляющее существенный вызов распределительной системе социалистического государства увеличивающаяся пропасть между бедными и богатыми; существенный ущерб коллективной системе собственности, имеющей место при социализме, может нанести приватизация государственных предприятий; противоречия и различного рода конфликты в сфере нарушений функционирования на рынке со стороны правительственных структур; разрыв между регионами, увеличивающийся по причине расслоения и размежевания городской и сельской сдвоенной экономической структурой, что, естественно ведёт к разбалансировке развития внутригосударственной экономики в перспективе.

Всё это привело к тому, что китайское общество, являясь раньше одним из самых равноправных в мире, в настоящее время стало одним из самых неравноправных. Гражданское общество Китайской Народной Республики превратилось в пространство тотального риска, где социальное обеспечение граждан, ответственность за их занятость, здравоохранение, образование, а также мероприятия, направленные на защиту экологии, на смягчение бремени бедности всё больше стало перераспределяться между коллективом и индивидами, между правительством республики и НПО не в пользу первых [3].

Особое звучание глобалистская тематика приобрела в контексте растущего значения экологической проблематики, на которой сфокусировал своё внимание основатель Римского клуба А. Печчеи.

Римский клуб, созданный в 1968 году в качестве неправительственной организации, объединил известных ученых, пользующихся авторитетом, и которые являлись

яркими представителями различных направлений науки: таких как технические, естественные и социальные науки. Вектор их деятельности был направлен на акцентирование внимания мировой общественности на глобальных проблемах, возникших перед всем человечеством, а также на поиск путей решения этих проблем.

А. Печчеи заявил о зависимости трагически бедственных размерах изменений в природном облике нашей планеты от набирающего свои обороты интенсивного характера хозяйствования человека. В книге «Человеческие качества» А. Печчеи заявляет, что основополагающей задачей, которая стоит перед человеческим обществом является осознанное понимание роли человека в создании новых постулатов как собственно экологической культуры, так и вытекающей из этой культуры соответствующей модели мышления [4, с. 22].

В первом докладе Римскому клубу, который назывался «Пределы роста» [5], эти же самые идеи стали фундаментальными, а именно: авторы доклада говорят о том, что реальными проблемами, стоящими перед человечеством являются социальные, политические и культурные, а не экономические и технические [4, с. 65–70] и, следовательно, необходимо проводить мероприятия, направленные на создание и дальнейшее развитие определённой экологической культуры, которая должна нести в себе следующие составляющие:

- ◆ нынешняя комплексная наука создаёт модель интегративного знания о конструкции «природа-общество-человек»
- ◆ глобализация в экономике политике и культуре будет, в перспективе, способствовать распространению экологического мировоззрения;
- ◆ экологическое мировоззрение должно распространяться на основании реализации государственных программ.

Формирование экологической проблематики в рамках глобализационных исследований потребовало конкретизации параметров нового формата культурного взаимодействия между суверенными государствами и наднациональными союзами.

- ◆ Отличительной чертой эоцентрического вида всеобщего мышления является подвижное равновесие прагматического и прагматического взаимосвязи и интерактивности тройственной конструкции «человек-общество-природа», которая базируется на таких составляющих, как:
- ◆ признание того, что высочайшей ценностью является достижение гармонии в отношениях между человеком и природой, где мир человека не противопоставляется миру природы;
- ◆ определяя, что «экологический императив» воспринимается как основополагающий фактор по-

ведения человека, потребительское отношение к природе становится неприемлемым и его место занимают гармоничные отношения человека и природы, их экологическое взаимодействие;

- ◆ в качестве субъекта подобного взаимодействия выступает природа.

В современном мире фактор экологической безопасности выступает в качестве важнейшего фактора безопасности национальной и международной. На основе этого фактора выстраивается характер международного взаимодействия, так как экологическая безопасность стала краеугольным принципом организации производственного процесса в условиях господства макроэкономики — квоты на добычу полезных ископаемых, квоты на выброс вредных отравляющих веществ и т.д.

Не секрет, что в настоящее время в экономике, являющейся одной из самых значимых сфер жизнедеятельности, происходят глобализационные процессы, ранее невиданные по своему размаху и по своим проявлениям, а это влечёт за собой появление ряда экономических концепций глобализации и возникновение немалого количества теорий в иных сферах, которые в перспективе будут взаимодействовать с глобализационными экономическими процессами.

Изучение указанного вопроса, направленное на нахождение непосредственной связи появления экологических проблем и интенсификации производственных циклов, показало, что, начиная с середины восьмидесятых годов, глобализация находится в близком взаимодействии с таким феноменом, как «экономическая интернационализация». Вышеуказанное определение уместно применить в случае, когда производительные силы могут успешно развиваться и применяться только в международном масштабе и такая объективная закономерность развития индустрии является результатом развития и эволюции современной промышленности [6].

Опираясь на подобное положение, отечественные и зарубежные исследователи уже рассматривали и объясняли логику и темпы глобализационных процессов, с точки зрения включения экономических сред постсоветской России и пореформенного Китая в процесс экономической интернационализации. «Различного рода глобализационные концепции и теории локализации как в целом, так и в частности имеют определенное влияние на понимание и анализ глобальных социальных преобразований, происходящих в странах Юго-Восточной Азии (таких как Китай, Сингапур, Малайзия и т.д.)» [7, с. 159] Различие подходов в понимании процесса интернационализации лишь сводится отдельными авторами к пониманию и констатации глубины культурной транс-

формации, вызванной ими, так американский экономист Дж. Гэлбрайт [8] считает глобализацию тождественной интернационализации; он не придаёт значения положительным изменениям, происходящим в общественных социальных институтах — концепция «нового индустриализма», что мы можем ясно увидеть, рассматривая вектор движения современного Китая.

Такие же взгляды мы видим и у Г. Фишера. В своем исследовании «Глобализация мирохозяйственных отношений: сущность, формы», он уверяет, что положение вещей в современном мире таково, что международные экономические отношения, взаимодействуя с иными необходимыми элементами, формами и отраслями международных отношений способствуют процессу глобализации [9].

Иной точки зрения придерживаются некоторые российские учёные: в движении экономики в мировом масштабе в сторону глобализации, они видят зарождение качественно нового периода экономической интернационализации.

К примеру, Ю.В. Шишков считает глобализацию новой, но более совершенной ступенью широко знакомого процесса интернационализации разного рода сторон общественной жизни, отмечая при этом, что этот процесс представляет собой не просто новый этап, а положительный рывок на следующую ступень развития, при котором будет расти и расширяться взаимная зависимость и взаимосвязь разных стран мира [10].

В свою очередь, Н.В. Загладин считает, что глобализация предназначена для смены прежней формы мирового развития, что это иной прогрессивный уровень, имеющий ряд отличий от предшествующих; эти отличия заключаются в высокой скорости, с которой интернационализация проникает в политическую, социальную, экономическую и духовную сферы общества.

Однако в процессе глобализации имеются и свои подводные камни. Да. Она даёт толчок к развитию экономики, предоставляя ей ряд новых возможностей; способствует развитию взаимосвязей государств и народов, но и усиливает и углубляет уже имеющиеся проблемы, или создаёт новые, в первую очередь это касается демографии и экологии [10].

Ключевое понятие всех этих теоретических подходов — «интернационализация экономики», именно на примере современной России и Китая, их активного участия в мировом хозяйственном процессе можно и корректно рассматривать глобализацию как современную форму проявления одного данного феномена — мирового интегрирующего развития. «Формирование

в России мощного многоотраслевого экономического и производственного потенциала является значимой составной частью глобального инновационного процесса — органического компонента активных процессов общественного и индивидуального воспроизводства в промышленно развитых странах мира [12, с. 101.]. В соответствии со сказанным, только современный этап мирохозяйственной интеграции, где Россия и Китай (наравне с Ираном, Индией и Бразилией) стали играть само-

стоятельную и весомую роль, можно рассматривать подлинным признаком зрелой глобализации (на это прямо указывает политика «экономической войны», проводимой США и санкционная линия ЕС). Именно сейчас происходит формирование многообразных каналов, форм и способов культурной интеграции и производственной интернационализации, связанных с увеличением числа практик и способов мирохозяйственной интеграции стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joshua Cooper Ramo. The Beijing consensus, London: Foreign Policy Center, 2004.
2. Song B. The Rise of the Korean Economy. Oxford, 1990. p.46.
3. Williamson J, Is the «Beijing Consensus» Now Dominant? Asia Policy 13(January 2012).
4. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
5. Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007.
6. Бутенко А. П. Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 3, стр. 9.
7. Овсянникова Т. А. Глобализация или глокализация: стратегия развития локальных культур. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп. 2018. Вып. № 4 с. 155–160.
8. Дж. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М., «Транзиткнига», 2004 г.
9. Фишер Георг. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, формы, перспективы. М., Научная книга, 1999.
10. Шишков Ю.В. О гетерогенности глобалистики и стадиях её развития // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2, стр.57.
11. Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 3.
12. Овсянникова Т. А. Экономический механизм обеспечения устойчивого развития региона. // Новые технологии. 2014. № 2. с. 99–102.

© Горшенев Константин Константинович (kon90@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Майкоп